

ЛИТЕРАТУРА

1. Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец / Б.Ю. Норман. — Минск: Вышэйшая школа, 1987. — 220 с.
2. Плотников Б.А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б.А. Плотников. — Минск: Вышэйшая школа, 1979. — 134 с.
3. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. — Москва: Языки славянской культуры, 2002. — 552 с.
4. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. — Москва: Наука, 1968 — 272 с.
5. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. — Москва: Наука, 1973. — 280 с.
6. Щербина А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А.А. Щербина. — Киев: Издательство Академии наук УССР, 1958. — 68 с.

УДК 811.161.1'373.612.2

Н.И. Пустовалова

КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО «ПОСРЕДИНЕ МИРА»

Н.І. ПУСТОВАЛОВА. КОМПОЗИЦІЙНО-СЕМАНТИЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ВІРША АРСЕНІЯ ТАРКОВСЬКОГО «ПОСРЕДИНЕ МИРА».

У статті на прикладі окремого твору розглядаються найважливіші словесно-образні засоби, що формують композиційно-семантичну структуру ліричних творів російського поета Арсенія Тарковського. Вивчається взаємодія тропів та її вплив на формування поетичного смислу.

Ключові слова: метафора, порівняння, образність, експресія, образність, гіпербола, експресія, антитеза.

Н.И. ПУСТОВАЛОВА. КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО «ПОСРЕДИНЕ МИРА».

В статье на примере отдельного произведения рассматриваются важнейшие словесно-образные средства, формирующие композиционно-семантическую структуру лирических творений русского поэта Арсения Тарковского. Изучается взаимодействие тропов и его влияние на формирование поэтического смысла стихотворения.

Ключевые слова: метафора, сравнение, образность, экспрессия, гипербола, антитеза.

N. PUSTOVALOVA. COMPOSITIONAL SEMANTIC ORGANIZATION OF ARSENY TARKOVSKY'S POETRY.

The article deals with the most important verbal and figurative means, forming a compositional semantic structure of lyrical works of the Russian poet Arseny Tarkovsky on the basis of the single work. The interrelation of tropes and its influence on the poetical image formation is studied.

Key words: metaphor, comparison, imagery, expression, hyperbole, antithesis.

Творчеству Арсенія Тарковського свойственны яркие черты оригинальности. Его лирике присущи две тенденции: натурфилософская – представляющая образ единства бытия, запечатленный в языке, и метафизическая, затрагивающая проблемы бессмертия.

Целью данной работы является установление художественного смысла стихотворения Тарковського «Посредине мира» путем определения мотивов выбора поэтом сферы

поэтических образов и раскрытия их композиционно-семантической роли в системе целостного эстетического объекта.

Посредине мира

*Я человек, я посредине мира,
За мною – мириады инфузорий,
Передо мною мириады звёзд.
Я между ними лёг во весь свой рост –
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост.*

*Я Нестор, летописец мезозоя,
Времён грядущих я Иеремия.
Держа в руках часы и календарь,
Я в будущее втянут, как Россия,
И прошлое клян, как нищий царь.*

*Я больше мертвецов о смерти знаю,
Я из живого самое живое.
И – Боже мой – какой-то мотылёк,
Как девочка, смеётся надо мною,
Как золотого шёлка лоскуток [3].*

В этом стихотворении читается тонкое ощущение взаимосвязи между микромиром и макрокосмосом, связующим звеном между которыми является человек. А. Тарковский задумывается о взаимоотношении человека и мира на фоне вечности. Стихотворение насыщено образами Вселенной, позволяющими увидеть процесс самоутверждения личности, связь временного и вечного. В человеке соединяется прошлое и будущее, живое и смертное – весь мир в нем, и он в этом мире.

На протяжении всего стихотворения прослеживается антитеза, которая составляет композиционный каркас произведения (*За мною – мириады инфузорий, / Передо мною мириады звёзд; Я Нестор, летописец мезозоя, / Времён грядущих я Иеремия; Я в будущее втянут, как Россия, / И прошлое клян, как нищий царь.*). Человек находится в центре антитезы и представляет собой аллегорический образ центра Вселенной (*Я человек, я посредине мира*). Лирический герой обращает на себя внимание анафорой «Я». Основной идеей стихотворения является осознание человеком своей значимости в историческом познании бесконечно развивающегося мира и своего бессилия перед непостижимой красотой элементарного живого существа.

В первой строфе выделяется пространственно-временная ось: движение человеческого познания от простейших, уже познанных живых организмов до неведомых, неизведанных, необыкновенно сложных миров, которые еще человеку предстоит познать (*За мною – мириады инфузорий, / Передо мною мириады звёзд.*), а во второй временная составляющая ярче выражена, чем пространственная (*Я Нестор, летописец мезозоя, / Времён грядущих я Иеремия.*). Представляя себя летописцем Нестором в эру мезозоя (древнейшего и важнейшего периода формирования ландшафта и органического мира на Земле) и одновременно пророком Иеремией, предсказывающим грядущие беды современному человечеству, автор напоминает о миллионах лет существования жизни на нашей планете и о том опыте, о той информации, которыми владеет современный человек.

Еще одной важной особенностью стихотворения является гиперболизация, которая подчеркивает необъятность человеческого мышления:

*Я больше мертвецов о смерти знаю,
Я из живого самое живое.*

На антитезу, которая лежит в основе стихотворения, наслаиваются другие выразительно-изобразительные средства и приемы, которые раскрывают двойственную природу человека, его отношение к прошлому и будущему. Одним из важнейших стилистических приемов является метафора. В стихотворении Тарковского взята за основу, развернута общеизвестная метафора «человек – центр мира». С первых строк автор стремится к метафорическому выражению идей. В первом стихе метафора (*Я человек, я посредине мира*) обуславливает дальнейшее концептуальное содержание всего произведения: идею о человеке, как центре мироздания.

Осложнение метафоры другими тропами – характерная особенность поэзии Тарковского. В первых строфах автор называет себя морем, которое связывает берега, или мостом, соединившим два космоса. По сути, человек объединяет собой два мира, прошлое и будущее, он находится между ними, являясь «мостом», связывающим эти миры в жизни и одновременно соединяющим их в своей душе. Неоднозначность человеческой природы подчеркивается многогранностью развернутой метафоры [1, с. 156].

*Я между ними лёг во весь свой рост –
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост.*

«Я – море», «Я – мост» – это метафоры, осложненные гиперболой, которая подчеркивает вселенский масштаб значимости человека.

Временная ось, о которой мы говорили выше, выстраивается посредством метафор, отсылающих к разным временным промежуткам, к разным эпохам (*Я Нестор, летописец мезозоя / Времён грядущих я Иеремия*).

Способность человека не только ощущать гигантские временные массивы прошлого и будущего, но и чувствовать свою причастность всему, что было и что будет, свою вовлеченность в исторический процесс подчеркивается перифразом – тропом, основанным на названии некоторых сущностных признаков предмета, исходное название которого в тексте обычно отсутствует (*Держа в руках часы и календарь*), а также необычными и неожиданными сравнениями, подобранными по принципу эмоционально-смыслового контраста:

*Я в будущее втянут, как Россия,
И прошлое клян, как нищий царь.*

Стихотворение «Посредине мира» написано в 1958 году, в период хрущевской «оттепели», когда русское общество ощутило прилив новых сил и перспективу развития. Отсюда – «Я в будущее втянут, как Россия. Вместе с тем на XX съезде КПСС было вскрыто то страшное в жизни общества, что пряталось под идеологически-благостной личиной коммунистической пропаганды и преподносилось советским людям как неодолимое движение страны к светлому будущему. Отсюда – *И прошлое кляню, как нищий царь.*

Герой сравнивает себя с Россией. «Втянут» – вовлечен в будущее, его нельзя избежать, оно неминуемо. В данном случае Россия – связующее звено между прошлым и будущим мира. «Нищий царь» – утрата великих иллюзий, которыми одурманен был советский народ. Слова «Россия» и «царь» выступают образными символами приходящей и уходящей эпохи. Антитеза, проходящая через все стихотворение, усиливается и противопоставлением этих символов.

Последние три стиха являются наиболее неоднозначной частью исследуемого произведения:

*И – Боже мой – какой-то мотылек,
Как девочка, смеётся надо мною,
Как золотого шёлка лоскуток*

Эти стихи вносят семантико-стилистический диссонанс в движение поэтического текста. Здесь меняется стилистическая тональность стихотворения: напряженно-книжная тональность сменяется непринужденно-разговорной. Рассуждения же о человеке как центре Вселенной, к которому стягиваются и от которого исходят все связующие нити, опрокидываются признанием лирического героя в бессилии постичь природу грациозного изящества элементарной органической части мироздания.

В этом фрагменте толкование выделенного сравнения затрудняется тем, что его можно отнести как к слову *мотылек*, так и к

метафорически употребленному глаголу *смеяться*. Е. А. Некрасова считает, что если оно относится к *мотыльку*, то при таком прочтении можно говорить о тенденции к самостоятельности, автономности собственно сравнения (в пользу такого понимания свидетельствует и контекстная отдаленность собственно сравнения от слова, им определяемого) [13, с. 263]. Но затруднение здесь вызвано прежде всего сложностью метафорического контекста и использованием двух сравнений кряду, с разных сторон (хотя и близких, смежных) характеризующих один и тот же субъект сравнения.

В работе рассмотрены композиционно-семантические приемы поэтической организации стихотворения Арсения Тарковского «Посредине мира». В данном стихотворении нашли отражение такие особенности творческой манеры Тарковского, как: использование развернутой метафоры, осложнение метафоры другими тропами, неожиданность и необычная эмоционально-семантическая наполненность сравнений, неоднозначное их толкование. Как правило, все эти элементы встроены в поэтический текст посредством метафорической трансформации. И всегда, во всех случаях взаимодействия этих словесно-образных средств, постоянно ощущается сдвиг в сторону антропоморфной семантики, что и является, на наш взгляд, сущностной чертой поэтического идиостиля Арсения Тарковского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский А. Поэтический словарь. / А. Квятковский. — М. : 1966. — 376 с.
2. Некрасова Е. А. Сравнения / Е. А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. — М. : 1977. — С. 240—294.
3. Тарковский А. А. Избранные стихи. — [Электронный ресурс]: Код доступа: <http://www.lib.ru/POEZIQ/TARKOWSKIJ/stihi.txt>

УДК 811.161

Ж.А. Юрьева

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Ж.А. ЮР'ЄВА. ПОНЯТТЯ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ В СУЧАСНОМУ
ЛІНГВІСТИЧНОМУ ДИСКУРСІ.*

Аналізуються різні точки зору вчених на проблему мовної особистості в лінгвістичному

© Ж.А. Юрьева, 2014